

«Вы не знаете и, наверно, никогда не узнаете... что значат для меня утраченные воспоминания и какую боль они причиняют. Кое-то важный для меня умер на моих глазах. Подробностей я не знаю, однако ту смерть никогда не забуду, если и правда хочу зажить спокойной жизнью», — вспомнились Тхэджуну слова Юри. Только сейчас до него дошло, ради чего возлюбленная стремится вернуть память.

— Важный момент: если насильно напомнить о травме без надлежащей подготовки, пациент будет переживать острую боль. Такая стимуляция называется триггером и действует подобно спусковому крючку. Думаю, с этим вы знакомы, господин Со, — предупредил доктор Лим.

— Триггер... Понятно, — пробормотал Тхэджун, оторвавшись от раздумий.

— Именно триггер. Срабатывание «спускового крючка» вызывает бурную реакцию, такую как нанесение вреда самому себе или стремление к самоубийству. Это своего рода защитный механизм, — продолжил Лим Укюн и на мгновение замолчал. — Относится ли это к состоянию вашей пациентки?

Вместо ответа Тхэджун коротко вздохнул. Ему уже сообщали о многократных попытках Юри покончить с жизнью. «Вот, значит, из-за чего это?» — догадался бизнесмен.

Казалось, такой ответ удовлетворил доктора Лима, на чём консультация и завершилась. Напоследок Укюн пообещал внимательно изучить медицинские записи и снова связаться с клиентом.

Крепко нахмутив брови, Тхэджун вышел из здания и сел в автомобиль, где его ожидал Джинук. От мыслей о том, как он напирал на Юри, дельцу стало жарко, а взгляд замутился. В голове прозвучали наставления Укюна: «Не давите. Разговоры, объяснения здесь не помогут. Возможно, пациентка и сама не способна понять себя. Обращение к травме в беспокойном состоянии только спровоцирует нежелательную стимуляцию. Вам следует проявить понимание к состоянию пациентки, принять его, и тогда она откроется вам естественным образом. Наберитесь терпения, хорошо?»

Даже при первой встрече с Юри Тхэджун вёл себя как угодно, но только не так, как ему предписал доктор Лим. Одурманенный жадой держать новую знакомую на привязи бизнесмен лишил её свободы с помощью «договора». Раз за разом вместо того, чтобы проявить к женщине сострадание, он доводил её до крайней степени безумия, всё глубже ввергал в агонию. Осознавая всё это, Тхэджун сжал кулаки и испустил глубокий вздох.

Внезапно Тхэджуну вспомнились давно позабытые слова, последние слова, сказанные отцом перед уходом из семьи: «Помни, что всё в мире имеет свой порядок. Деньги, работа, отношения — всё подчиняется определённым законам. Если нарушишь порядок, выгода будет мимолётной и тебя неизбежно настигнет расплата».

Отец Тхэджуна был упрям и мягкосердечен, неуклонно любил одну единственную женщину. Он переживал за своего сына, слепого к чужим страданиям, властного и настойчивого, вровень

идущего по дедовским стопам.

— Вот и расплата, — с горечью проговорил Тхэджун и закрыл глаза.

Время шло. Прошло два дня, и господин Со начал ощущать, как секунды, сливаясь в минуты, падают подобно крупицам песка в песочных часах, но Юри так и не пришла в сознание.

После длительного всматривания в лицо любимой Тхэджун поднялся со стула. Джинук уже собирался встретиться с бывшим менеджером отеля «Чонсон» и забрать записи с камеры наблюдения.

Дом оставался в том же виде, что и тем утром, когда стало известно о ночном «инциденте» с Юри. Тхэджун зашёл в комнату возлюбленной за её телефоном. Бизнесмену потребовалось немало времени, чтобы обнаружить устройство под прикроватным столиком с полностью разряженной батареей.

Обнаружив телефон, Тхэджун отправился в библиотеку за зарядным устройством. Он считал своей обязанностью восстановить воспоминания Юри. Наилучшим вариантом для художницы было бы самостоятельное возвращение памяти, однако господин Со не привык сидеть в стороне и ожидать, сложа руки. Возвращать к жизни холодное, увядающее тело Юри во второй раз ему тоже не хотелось. Тхэджуну следовало знать, что стало для Юри тем самым триггером.

Тхэджун подсоединил телефон к зарядному устройству и нажал на кнопку включения. Сейчас только один знакомец смог бы пролить свет на состояние Юри – Рой Джин.

Отыскав требуемое имя в списке контактов, Тхэджун начал вызов. Как было известно, скульптор всё ещё находился в Японии. На звонок адресат отреагировал довольно быстро.

— Юри, — послышался из динамика голос, подозрительно дружественный и приятно-низкий. Возможно, таким его нашёл только Тхэджун в силу собственных переживаний.

— Я — не Юри. Рой Джин, это вы? — спешно спросил бизнесмен, понимая, насколько может смутить творца внезапный мужской голос.

— Верно. А вы кто? Вижу, вы звоните с номера Юри. Кем вы ей приходитесь?

— Я... — начал, было, Тхэджун, но остановился.

«Кем я ей прихожусь? Что мне сказать, чтобы выведать у него информацию, не вызывая тревоги?» — задумался дедец.

— С Юри что-то случилось? Свяжите меня с ней, — не стал Рой дожидаться ответа.

— Юри не сможет ответить в силу состояния здоровья.

Ответ поразил скульптора.

— У неё передоз? — нашёлся он.

Удивительно, как легко Рой Джин догадался о состоянии ассистентки при первом же упоминании о её неспособности ответить на звонок. Тхэджун понял: он обратился точно по адресу. Рой послужит важным ключом к спасению Юри.

<http://erolate.com/book/1101/28268>